

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Базылевой Юлии Сергеевны
«Художественно-документальная проза В. С. Баевского»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

XIX век русской литературы из-за созвездия блестящих писателей, творивших в этот период, принято называть «золотым». По аналогии XX век стоит признать «золотым веком русской филологии». Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянов, В. Я. Пропп, Г. А. Гуковский, А. М. Панченко, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, Б. Ф. Егоров, В. С. Баевский... Научные работы этих и многих других исследователей имеют непреходящее значение. Важной частью наследия ученых-филологов являются и их архивы, хранящие немало материалов филологического быта: письма, воспоминания, дневники. Часть этого культурного достояния уже стала доступна общественности благодаря родственникам и преданным ученикам.

Так К. М. Азадовский активно публикует материалы из документального наследия своего знаменитого отца М. К. Азадовского (см., например: Марк Азадовский. Юлиан Оксман. Переписка. 1944-1954. М., 1998), воспоминания В. М. Жирмунского публикуются его дочерью В. В. Аствацатуровой, Б. Ф. Егоров вместе с учениками Ю. М. Лотмана успел подготовить свою переписку со знаменитым тартуским профессором и его супругой З. Г. Минц (Ю. М. Лотман, З. Г. Минц — Б. Ф. Егоров. Переписка. 1954-1965 / Подгот. текста и коммент. Б. Ф. Егорова, Т. Д. Кузовкиной, Н. В. Поселягина. Таллинн: ТЛУ, 2012), а ученик Б. Ф. Егорова – А. П. Дмитриев – сейчас публикует дневники самого Бориса Федоровича (см. серию публикаций в альманахе «Текст и традиции»). Отметим также, что несколько лет назад в Пушкинском Доме прошла конференция «Архив ученого-филолога» (с материалами можно ознакомиться в книге: Архив ученого-филолога: Личность. Биография. Научный опыт. СПб., 2018. 333 с.), в рамках которой анализировались в том числе методологические подходы к изучению художественной и документальной прозы ученых-филологов.

Художественное, документальное, мемуарное, эпистолярное наследие ученых-филологов является важной частью нашей отечественной культуры, требующей осмысления, анализа, вдумчивого комментария. И в этом плане выбранная Юлией Сергеевной тема, посвященная анализу художественно-документальной прозы ученого-филолога, «основателя Смоленской филологической школы» (с. 9) Вадима Соломоновича Баевского и **актуальность диссертационного исследования не вызывает никаких нареканий.**

Юлия Сергеевна ставит перед собой серьезные задачи: не только «проанализировать “Роман одной жизни” В. С. Баевского, относящийся к художественно-документальной литературе» (с. 16), а также «определить особенности структуры литературных портретов, созданных Баевским, на примере частей “Поэты” и “Филологи” “Романа одной жизни”» (с. 16), но и «установить на материале “Романа одной жизни” связь между лирикой и прозой», «определить особенности структуры биографических очерков Баевского на примере авторского курса “История науки в биографиях ученых”»; «реконструировать образ Баевского на основе его прозы и переписки с учеными, сравнить эти два образа между собой» (с. 16).

Большинство сформулированных автором задач успешно решены. Работа имеет строгую и вполне логичную структуру. Во введении формулируются цели и задачи, обосновывается актуальность темы, дается развернутый обзор исследовательской литературы по теме диссертации, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Взаимодействие художественного и документального в прозе В. С. Баевского: “Роман одной жизни”» анализируется широкий круг вопросов, связанный с мемуарно-автобиографическим романом: жанровая природа этого произведения, его композиция и содержание, а также источники. Юлия Сергеевна, определяя «Роман одной жизни» как мемуар, все-таки выявляет элементы художественного повествования в тексте, рассматривает пространственно-временные планы повествования. Отдельно прослеживается документальное начало в «Романе одной жизни», в диссертации представлена типология документальных элементов анализируемого произведения: реалии системы образования, религии и культуры, государственного строя и общественной

жизни, ономастические реалии, индивидуальные антропонимы, географические реалии. Упорядочивая разные реалии «Романа одной жизни» в типологическую структуру Юлия Сергеевна опирается «на тематическую классификацию, предложенную В. С. Виноградовым [Виноградов, 2001] и Г. Д. Томахиным [Томахин, 1988]» (с. 46) и считает, что «данная классификация позволяет полноценно систематизировать реалии» (с. 46) «Романа...». На наш взгляд, упомянутую классификацию не стоило применять в полной мере ко всем «реалиям» произведения В. С. Баевского. В этой части работы стоило применить разные классификации или на основе существующих предложить свою. Представляется допустимым, когда Юлия Сергеевна, например, пишет об упомянутых в «Романе...» топонимах Петербурге, Москве, Одессе. Но сложно согласиться, когда подобный метод применяется к реальным лицам: согласно предложенной типологии Александр Блок, упомянутый в «Романе...» – это «индивидуальный антропоним сферы литературы», Борис Федорович Егоров – «это индивидуальный антропоним – представитель гуманитарной науки», а, например, Давид Федорович Ойстрах – антропоним группы «Сфера искусства...» (с. 65). Описанные или упомянутые В. С. Баевским писатели, ученые, деятели искусства, культуры – это в первую очередь реальные лица, о которых, как кажется, и стоило писать как о реальных лицах без лишних теоретических наслоений. Укажем также на фактическую ошибку в этом параграфе – на с. 62 Юлия Сергеевна пишет: «С некоторыми из них Баевский не мог похвастать тесной дружбой, но их он уважал и ценил как ученых – А. Н. Веселовского, Л. Я. Гинзбург, Б. В. Томашевского, А. П. Чудакова» (с. 62). Здесь упомянут академик Александр Николаевич Веселовский, умерший в 1906 г. которого В. С. Баевский, конечно, не мог знать лично.

Удачным представляется параграф первой главы «Документальность и автобиографизм “Стихотворений двух тысячелетий”», в котором анализируются стихотворения В. С. Баевского, включенные автором в свое произведение. И здесь сделано важное наблюдение о том, что подобное инкорпорирование поэтической части в ткань прозаического текста «заимствовано Баевским у Б. Л. Пастернака, завершившего роман “Доктор Живаго” частью “Стихотворения Юрия Живаго”» (с. 69). В заключении первой главы Юлия Сергеевна подводит итоги.

Отметим, что в этой главе **автор диссертации проявила высокий уровень филологического анализа**, сумела выявить проблемные вопросы, грамотно сформулировать их и в рамках обстоятельного анализа — решить.

Во второй главе диссертации «Table-talk, биографические очерки и эпистолярный в контексте художественно-документальной литературы» Юлия Сергеевна предлагает классификацию «table-talk»/«застольных бесед» из публикаций В. С. Баевского, анализирует биографические очерки ученого, рассматривает его эпистолярное наследие. Отметим, à propos, и сам В. С. Баевский иногда становился героем «table-talk». Так в рецензии Р. Д. Тименчика на статью литературоведа и историка В.Н. Сажина «О чести, простите, мундира» (НЛО. 2015. № 135), в которой речь заходит о «подделках» стихотворений А. Ахматовой, упоминается примечательный случай: «Когда один из образчиков, прости Господи, “ахматовианы” стал исполняться на конференции в Фонтанном Доме, покойный Вадим Баевский, не дослушав и первого куплетца этой стряпни, выкрикнул с места: “Это не Ахматова!” Для того чтобы пресечь увещевания про “вольную русскую поэзию”, не надо даже дожидаться результатов экспертизы ГУВД. Для этого надо обладать всего лишь тренированным ухом и критичным глазом». Возможно, подобные эпизоды стоило бы рассмотреть и включить в работу для полноты.

Выбранные диссертантом проблемные вопросы во второй главе не вызывают возражения; представленный анализ кажется убедительным. Анализируемый материал кажется в высшей степени перспективным для дальнейших научных штудий. Результатом такой работы могло бы стать издание под условным названием «Из эпистолярного наследия В. С. Баевского: письма и переписки».

Для научной дискуссии мы хотели бы высказать некоторые полемические соображения. Представленный в работе анализ художественно-документальной прозы В. С. Баевского не вызывает серьезных нареканий. Однако, предмет исследования вводится в работу, как кажется, издали: так, начинается работа с рассуждений о документальности, а подкрепляются эти рассуждения авторитетом Аристотеля, Плутарха, потом речь заходит о соперничестве документа с

художественностью в XVIII в., затем в XIX в. и наконец в XX в. (см. с. 2-5 и далее).

На наш взгляд, научный разговор о художественно-документальной прозе В. С. Баевского следовало бы начать с того, что в документальном наследии Вадима Соломоновича мы находим очередной яркий пример уникального культурного феномена, зарождение которого наблюдаем в XX веке: ученый-филолог достигает в науке точки экстремума и в определенный момент своей жизни выходит из научных рамок в художественную сферу. Ю. Н. Тынянов и В. Б. Шкловский – пишут прозу и мемуары, Д. Е. Максимов – замечательный поэт, Б. Ф. Егоров – пишет мемуары и дневники. Из ныне здравствующих филологов Е. Г. Водолазкин – блистательный медиевист – один из лучших прозаиков современности. Творчество В. С. Баевского, в этом же ряду «гениев возрождения» филологической науки, вышедших на своем творческом пути за рамки академических штудий, в область поэзии и художественно-документальной прозы. Возможно, на наследие Вадима Соломоновича Баевского стоило бы посмотреть с этой стороны, впрочем, у Юлии Сергеевны, будет еще такая возможность на ее научном пути.

Диссертацию Ю. С. Базылевой отличает корректная постановка проблем и умение работать с источниками, ясность изложения и несомненный исследовательский потенциал.

В заключении дан библиографический список, который является достаточным для заявленной темы. Однако, с учетом нашего последнего дискуссионного соображения работа могла бы быть дополнена статьями общеметодологического плана, в центре которых документальное, художественное и мемуарное архивное наследие ученых-филологов (частично эти работы отмечены нами в начале отзыва).

Диссертация Ю. С. Базылевой, выполненная на высоком историко-литературном и теоретическом уровне, основанная на широком источниковедческом материале, представляет несомненный научный интерес. Автореферат и опубликованные статьи в полной мере отражают основные положения диссертации.

Диссертация «Художественно-документальная проза В. С. Баевского» отвечает всем требованиям, указанным пп. 9-11 и 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а ее автор Юлия Сергеевна Базылева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01– «Русская литература».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы (Блоковская группа) Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,

16.05.2022

Александр Сергеевич Александров

Адрес места работы:

199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Тел.: (812) 328-19-01

<http://pushkinskiydom.ru>

E-mail: irliran@mail.ru

